

— Сисы, ты уже придумала имена для детей? — Старушка, баюкая Гэ Линя, с доброй улыбкой смотрела на Сисы, чей взгляд был затуманен, но сама она выглядела куда бодрее, чем прежде.

Сисы взглянула на ребенка у себя на руках, задумчиво погладила его по голове и надолго замолчала.

— М-м... Гатс. Пусть будет Гатс. Его следы крови не такие свежие, как у того малыша, значит, он старший брат. Надеюсь, у него хватит мужества противостоять этому миру и защитить то, что ему дорого.

Гатс? Неужели это такое совпадение? Гэ Линь осознал, что происходит нечто странное.

Сисы тихонько похлопала Гатса, убаюкивая его, и, словно вспомнив что-то из прежней жизни, надолго застыла с отрешенным выражением лица.

— А как же этот ребенок?

Заметив, что Сисы снова начинает терять рассудок, старушка поспешно обняла второго малыша и спросила снова.

Сисы медленно повернула голову. Ее лицо постепенно смягчилось, и теперь она выглядела как мать, нежно любящая свое дитя.

— Назовем его Гэ Линь. Надеюсь, он будет таким же стойким, как и его брат, и будет расти вольно, словно сорная трава... Живи, обязательно живи... Ха-ха, хи-хи.

Сказав это, Сисы, видимо, вспомнила что-то приятное и снова начала бредить, но было видно, что она искренне счастлива, даже в своем безумии.

Гэ Линь смотрел своими черными глазками на женщину, ставшую ему приемной матерью. В душе у него разлилось странное чувство: теперь у него тоже есть мать, верно?

Три года спустя.

— Ху, ху, ху.

Гэ Линь, как обычно, упражнялся в Мире испытаний. С тех пор как он осознал, что попал в параллельный мир Берсерка, он тренировался без передышки.

— Система завершает расчет. В этом бою повержено 5 противников, получено 100 очков опыта.

Персонаж: Гэ Линь

Возраст: 3 года

Уровень: 12 (опыт до следующего уровня: ...)

Здоровье: 52/52

Сила: 11

Ловкость: 5

Интеллект: 6

Харизма: 6

Навыки: Железная кость +3, Мощный удар +3, Мощный бросок +2, Атлетика +3, Верховая езда +1, Грабеж +2, Обучение +2, Тактика +2, Следопыт +1, Управление инвентарем +2, Лечение +1, Хирургия +1, Первая помощь +2, Убеждение +2, Управление пленными +2, Лидерство +2, Торговля +2.

Владение оружием: Одноручное 90, Двуручное 102 (+10), Древковое 85, Луки 74, Арбалеты 50, Метательное 69.

Поздравляю, вы впервые прошли испытание боя на деревянных двуручных мечах против пятерых. Награда: 10 очков опыта владения двуручным оружием, полуторный меч (2,0 кг), синий турнирный шлем (1,3 кг, +26 к защите головы), синий турнирный доспех (16 кг, +29 к защите тела, +13 к защите ног), кожаные сапоги (1,0 кг, +10 к защите ног).

— Ха, ха, ха...

Гэ Линь лежал на виртуальной траве Мира испытаний и тяжело дышал, но это не могло заглушить боль в его сердце.

Всего семь дней назад у его приемной матери Сисы поднялся жар. Все женщины из обоза приходили ухаживать за ней, но состояние Сисы ухудшалось с каждым днем. Кожа вокруг правого глаза начала гноиться, и женщина-лекарь из обоза поставила диагноз: чума.

В такую эпоху войн, при полном отсутствии медицины и технологий, эта болезнь была неизлечима.

— А-а-а! — Гэ Линь в ярости ударил кулаком по земле.

Бессмысленное перерождение, смерть родной матери сразу после появления на свет, а теперь и единственная женщина, дарившая ему тепло, тоже уходит?

Пространство пошло трещинами, и с первыми лучами рассвета сознание вернулось в реальность.

— ...

Как же не хотелось просыпаться. Даже десять лет в тренировочном лагере были бы лучше, чем это внезапное осознание суровой реальности.

Гатс рядом был еще слишком мал и несмышлён, но слабость Сисы пугала его, и едва рассвело, он побежал к её палатке.

Сегодня был день штурма, на который Цюда нанял их отряд. Снаружи доносились крики солдат, то и дело слышались звуки падающих камней и свист стрел.

Гатс бежал быстро, явно напуганный происходящим. Хотя они были далеко, шум битвы был оглушительным, воздух был пропитан запахом крови и насилия.

В отличие от несмышлёного Гатса, Гэ Линь вышел из палатки с тяжелым сердцем. Глядя на кровавое зарево, слушая лязг стали и крики людей, чью плоть пронзали клинки, он понимал: это не сон. Это жестокий мир, полный насилия, где человеческая природа обнажается во всей своей дикой и варварской красе.

Какой жестокий мир. И теперь он отнимет у него последнюю крупицу тепла. Как же это иронично. Видимо, он и вправду человек, приносящий лишь несчастья.

Гэ Линь горько усмехнулся про себя, подходя к палатке Сисы, из которой доносились слова утешения.

— Держись, Сисы, — подбадривала ее старушка.

— Гатс, уходи отсюда! — крикнула женщина.

Как раз когда старушка попыталась выгнать Гатса, в палатку вошел Гэ Линь.

— Вы двое, уходите! Это чума, если заразитесь, вам обоим конец!

— А... а... Гатс... Линь... — Сисы с трудом выдавила хриплые, невнятные звуки. Очевидно, она звала детей. Поняв, что больше не сможет быть с ними, она заплакала: из опухшего правого глаза потекла слеза, а левый уже давно был полон влаги. Она протянула правую руку к детям, словно прощаясь в последний раз.

Зрачки Гэ Линя сузились. Он понял, что приемная мать при смерти.

— Где Гамбино?! — старушка, кажется, тоже осознала, что надежды нет.

— Звать его бесполезно, он на штурме, — ответила женщина, державшая таз с водой.

— Ну и дела! Когда его женщина при смерти, этот так называемый мужчина...

— ...Найдите что-нибудь, чтобы заткнуть ей рот...

В этот момент, словно повинаясь какому-то внутреннему зову, Гатс и Гэ Линь одновременно проскользнули мимо старушки и женщины. В отличие от нерешительного Гатса, Гэ Линь без колебаний схватил Сисы за руку. Может, потому что в прошлой жизни он был студентом-медиком, его психика была достаточно устойчива — он видел раны и пострашнее, но вид гноящегося глаза Сисы причинял невыносимую боль.

— Эй, вы двое...?!

— Гэ Линь... — Сисы взглянула на рассудительного не по годам мальчика, и на душе у нее стало чуть спокойнее. Затем она перевела взгляд на Гатса.

— Гатс... — прошептала она совсем слабо.

Гатс, возможно, еще не видел таких страшных язв, но, дрожа, набрался храбрости и взял Сисы за правую руку.

Видя, что оба ребенка рядом с ней, Сисы слабо улыбнулась, закрыла глаза, и последняя слеза скатилась по ее щеке. Она больше не проснулась.

Гэ Линь ясно почувствовал, как жизнь покинула Сисы. Он опустился на колени, и слезы хлынули из его глаз — впервые в этом мире он плакал из-за потери близкого человека.

Гатс непонимающе смотрел на закрытые глаза Сисы, думая, что она просто уснула, но в глубине души почувствовал тревогу. Как старший брат, он решил утешить младшего.

— Не плачь... Гэ Линь.

Гатс похлопал Гэ Линя по дрожащему плечу, аккуратно вложил руку Сисы обратно под одеяло и разжал пальцы Гэ Линя. Затем он обнял плачущего брата и, мягко поглаживая его по спине, прошептал:

— Не плачь, Гэ Линь, мама просто уснула...

<http://bllate.org/book/24141/2786310>